

Великая Отечественная война в школьном изучении

УДК 37.332

Л.Г. АРАЧАШВИЛИ
(larachashvili@gmail.com)

КАК ГОВОРИТЬ С СОВРЕМЕННЫМИ ДЕТЬМИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

*Доказывается необходимость воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма.
Рассматриваются способы привлечения внимания детей к истории Великой Отечественной войны.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, дети войны, патриотизм, воспитание, историческая память*

Все дальше от нас с каждым днем события Великой Отечественной войны, и все сильнее понимание того, что мы не вправе придать их забвению. Слишком много людей погибло, слишком много судеб было изломано этой войной. Однако сейчас, когда наступило относительно спокойное и стабильное время, мы сталкиваемся с огромной проблемой. С проблемой равнодушия.

В предыдущие годы было намного проще. У всех были дедушки и бабушки, которые являлись живыми свидетелями тех жутких событий. Великая Отечественная война не была чем-то далеким и мифическим. Но современным детям сложно представить, что такое настоящая война, и смерть, и голод, и неистовое желание спасти свою страну, то самое, что делало героями девчонок и мальчишек, заставляло их забыть о страхе, забыть о самом себе, чувствовать себя частью огромной страны, ради которой сражались, погибали, но не сдавались.

Как достучаться до современных детей, не выпускающих из рук телефон, прикованных к мониторам компьютеров? До детей, которых окружает яркое мелькание цветных картинок, детей, у которых сложилось клиповое мышление, детей, которые в большинстве своем почти не реагируют на слова о патриотизме и любви к Родине. Родители сейчас, к сожалению, слишком заняты добычей денег, им некогда заниматься воспитанием. Эта функция практически полностью легла на плечи школы. Именно там должны научить, привить, воспитать.

Но как? Каждый год проводятся классные часы, посвященные Великой Отечественной войне, и чем старше ребенок, тем меньшее впечатление они на него производят. Почему? Потому что каждый год, из года в год они слышат одно и то же, видят одни и те же кадры кинохроники. Им скучно и неинтересно. Цель таких уроков одна – напомнить ребенку о том, что он гражданин России, о том, что ему есть чем гордиться и есть чему подражать. Однако этого не происходит. Никто не мечтает быть как А. Маресьев или В. Зайцев. Современное поколение выбирает в качестве героев – Супермена, Тора, Человека Паука. Глянцевые, вылизанные картинки, ничего не имеющие общего с настоящим героизмом и подвигом. Но имя Кларка Кента знает любой школьник, а на вопрос, кто такой Алексей Маресьев ответит далеко не каждый.

Подростков не трогают цифры, которые озвучиваются на уроках. 1418 дней длилась война, им не представить, сколько боли, страдания, смертей приносил каждый этот день. Для них это просто цифра, да и не слишком большая, потому что их мир наполнен огромными цифрами.

Почти 12 млн людей погибло. И что? Кто эти люди? Какие-то дядьки в ушанках с кадров черно-белой хроники. Звучит ужасно. Но это на самом деле так. Современный ребенок намного менее чувствителен, чем его сверстники раньше. Потому что он живет в мире чудес. Увидеть человека, находящегося на другом конце света? Легко! Ведь есть Skype. Посмотреть на Землю и космоса в онлайн режиме – чего проще.

Современного ребенка надо поразить, чтобы достучаться до него. Надо рассказать ему то, что заставит его отвлечься от компьютерной игры, обсуждения очередного версуса. Маленький человек должен почувствовать себя частью своей страны, почувствовать гордость за нее, а еще он должен задаться вопросом, а я бы так смог?

Именно поэтому, говоря детям о войне, надо рассказывать им о детях, об их сверстниках, которые пережили то, что никогда не должно повториться.

По официальным данным «сынов полка» было несколько тысяч, но это по официальным данным, а сколько их было в партизанских отрядах, а сколько командиров не подавали официальные сведения о своих несовершеннолетних бойцах. Никто теперь не скажет точной цифры. Все, что остается нам - это по крупицам собирать информацию, и рассказывать, рассказывать о них, о маленьких героях войны.

Кто знает имя Сергея Алешкина? Мало кто, а между тем, он шестилетним малышом уже воевал, после того, как расстреляли его мать и старшего брата. В 7 лет уже был награжден за то, что «своей жизнерадостностью, любовью к части и окружающим в чрезвычайно трудных моментах вселял бодрость и уверенность в победу». Остановитесь и вдумайтесь, семь лет, война, сиротство, а тут эта «жизнерадостность». Сложно представить в подобной ситуации современного ребенка (и слава Богу, конечно), который бьется в истерике на полу магазина из-за того, что ему не купили киндер сюрприз или пишет о том, как этот мир жесток на странице в социальных сетях, ведь ему не купили последнюю модель навороченного телефона.

А каково это оставить свой автограф на стене рейхстага, быть кавалером ордена Красной Звезды, ордена Славы III степени и медали «За отвагу» в 14 лет как Владимир Тарновский. Это ведь как раз возраст современного восьмиклассника, у которого основная проблема чаще всего – много задали домашки, мама отобрала компьютер. И на самом деле это замечательно, потому что тот четырнадцатилетний мальчишка и ходил под пулями ради того, чтобы последующим поколениям делать этого не пришлось. Но страшно забыть о тех, кто сделал все возможное ради будущего.

Знают ли современные школьники имена Вали Котика, Марата Казея, Саши Чекалина, Зины Портновой, Лени Голикова. А ведь это Герои Советского Союза, несовершеннолетние герои. Когда они совершали свои подвиги, им еще не было даже семнадцати. Марат Казей погибнет в четырнадцать лет. Погибнет в бою, отстреливаясь до последнего патрона. А потом, когда останется только одна граната, он подорвет ей окруживших его гитлеровцев и себя. В четырнадцать лет.

Да, рассказывая о войне, надо приводить не сухие цифры статистики, нужно рассказывать о конкретных людях и судьбах, затрагивать в детях все то, что скрывается за напускным равнодушием и цинизмом.

И говорить можно и нужно не только об исключительных случаях, таких как несовершеннолетние герои Советского Союза, говорить и рассказывать надо об обычных детях, о невыдуманных историях их жизни, навсегда связанной с войной.

«А потом помню: черное небо и черный самолет. Возле шоссе лежит наша мама с раскинутыми руками. Мы просим ее встать, а она не встает. Не поднимается. Солдаты завернули маму в плащ-палатку и похоронили в песке, на этом же месте. Мы кричали и просили: «Не закапывайте нашу мамку в ямку. Она проснется, и мы пойдем дальше». По песку ползали какие-то большие жуки... Я не могла представить, как мама будет жить под землей с ними. Как мы ее потом найдем, как мы встретимся? Кто напишет нашему папе?»

Кто-то из солдат спрашивал меня: «Девочка, как тебя зовут?» А я забыла... «Девочка, а как твоя фамилия? Как зовут твою маму?» Я не помнила... Мы сидели возле маминого бугорка до ночи, пока нас не подобрали и не посадили на телегу. Полная телега детей. Вез нас какой-то старик, собирал всех по дороге. Приехали в чужую деревню, и разобрали нас по хатам чужие люди», – вспоминает Евгения Белькевич [1].

А вот воспоминания десятилетнего Володи Чистоклетова: «В ноябре сорок второго... Начальник госпиталя приказал выдать мне форму, правда, ее пришлось срочно перешивать. А сапоги на меня не могли найти целый месяц. Так я стал воспитанником госпиталя. Солдатом. Что делал?

Одни бинты могли свести с ума. Их всегда не хватало. Приходилось стирать, сушить, скручивать. Попробуйте скрутить тысячу штук в день! А я наловчился еще быстрее взрослых. Ловко получилась и первая самокрутка... В день моего двенадцатилетия старшина с улыбкой вручил мне пачку махорки, как полноправному бойцу. Покуривал... Тихонько от мамы... Воображал, конечно. Ну, и страшно... Я с трудом к крови привык. Боялся обожженных. С черными лицами... Когда разбомбили вагоны с солью и парафином, и то, и другое в дело пошло. Соль – поварам, парафин – мне. Пришлось овладеть специальностью, не предусмотренной никакими воинскими списками – делал свечи. Это похуже бинтов! Моя задача, чтобы свечи долго горели, ими пользовались, когда не было электричества. Под бомбежкой. Врачи не прекращали операции ни под бомбежкой, ни под обстрелом. Ночью только закрывали окна. Завешивали простынями. Одеями»[1].

Всегда и во всем человека цепляют детали, то, что мы можем примерить на себя и свою жизнь. «Преимущества устной истории состоят, прежде всего, в том, что она передает «дух времени», который очень трудно порой уловить из официальных документов; это живая история, которая способствует преодолению обезличенности как конкретной темы, так и исторического процесса в целом; восполняет отсутствующую информацию», – как правильно отмечает Н.О. Фурсина в своей статье «Практика устной истории: детские воспоминания о Великой Отечественной войне» [3].

Кто не заплачет, читая рассказ тринадцатилетней Эммы Левиной: «Жила рядом с нами очень хорошая, добрая женщина. Она видела все наши страдания и сказала маме: «Пусть ваша дочь помогает мне по хозяйству». Уж очень я была хилая. Ушла она в поле, а меня оставила с внуком, показала, что где лежит, чтобы я его накормила и сама поела. Я подойду к столу, посмотрю на еду, а брать боюсь. Мне казалось, что если я возьму что-нибудь, то все сразу исчезнет, что это сон. Не то что есть, я даже пальцем боялась крошечку тронуть – только бы все это не перестало существовать. Я лучше буду смотреть, долго буду смотреть. То сбоку, то сзади подойду. Глаза боялась закрыть. Так за весь день в рот ничего не взяла. А у этой женщины были корова, овцы, куры. И она оставила мне масло, яйца... Пришла хозяйка вечером, спрашивает:

– Ела?

Отвечаю:

– Ела...

– Ну, иди тогда домой. А это маме отнеси. – И дает мне хлебушка. – А завтра снова приходи.

Пришла я домой, и эта женщина – сразу за мной. Я испугалась: не пропало ли чего? А она целует меня и плачет:

– Что же ты, дурочка, ничегошеньки не ела? Почему все на месте лежит?

– И гладит, гладит меня по голове» [1].

Все эти истории взяты из книги Светланы Алексиевич «Последние свидетели», это не выдумка, это свидетельства, которые автор собирала много лет.

И.В. Юрчук в своей статье «Война в памяти детей очень верно» подметил, что «для одних это суровое время тяжких испытаний, для других – трудное время выживания и работа в тылу, для третьих – отрывистые воспоминания о немцах, а в целом для всех – это навсегда оставшиеся в памяти воспоминания о времени Второй мировой войны»[2].

Но мы продолжаем упорно закидывать детей, фактами, взрослыми историями взрослых людей, тогда как говорить с детьми надо исключительно про детей и тогда у нас есть шанс дать им прочувствовать, понять, что такое война. Что война – это не только окопы, фронт и взрослые мужчины с оружием. Война – это рано повзрослевшие дети, это сиротство, это голод, холод и вечный страх. Война – это жизнь на пределе возможностей, это патриотизм, о котором не кричат.

Литература

1. Алексиевич С.А. Последние свидетели. М.: Время, 2008.
2. Фурсина Н.О. Практика устной истории: детские воспоминания о Великой Отечественной войне // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. Гуманитарные науки, № 1. Таганрог: Изд-во ТГПИ им. А.П. Чехова, 2016. С. 280–285.
3. Юрчук И.В., Реброва И.В., Чугунцова Н.А. Война в памяти детей. // Вторая мировая война в памяти поколений. Краснодар: Экоинвест, 2009. С.195–208.

ARACHASHVILI L.G.

HOW TO SPEAK WITH CONTEMPORARY CHILDREN ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

This article talks about the need to educate the younger generation in the spirit of patriotism. At the same time, ways of attracting children's attention to the history of the Great Patriotic War are considered. The author suggests telling children about the war, talking to them about their peers who passed the war, or using memories of children who witnessed the Great Patriotic War.

Key words: *Great Patriotic War, children of war, patriotism, education, historical memory*

Статья опубликована в авторской редакции